

Научная статья

УДК 343.337.5+341.485

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.12

Седнев Владислав Владимирович

Донецко-Луганское (Донбасское) отделение Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой, Донецк, ДНР, Россия, wsednev63@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0612-468X>, SPIN-код: 2262-7092, AuthorID: 845730

РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЕ: ЭЛЕМЕНТ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА

Аннотация. В связи с проведением специальной военной операции на Украине актуальным становится расследование преступлений против мира и безопасности человечества, предусмотренных разделом XII Уголовного кодекса Российской Федерации. Геноцид, являясь одним из преступлений данной группы – статья 357, имеет составляющую субъективной стороны – расчеловечивание. Цель: анализ понятия «расчеловечивание» и механизма его формирования, разработка проекта правового определения указанного понятия и отграничение от иных употреблений этого термина. Методы: эмпирические методы сопоставления, отображения, толкования; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: юридико-догматический и толкования правовых норм. Результаты: в ходе исследования установлен эволюционный механизм расчеловечивания, приведены примеры расчеловечивания и его последствий, сформулирован проект правового определения, рассмотрены варианты неоправданного расширения содержания понятия «расчеловечивание».

Ключевые слова: геноцид, расчеловечивание, преступления против мира и безопасности человечества, специальная военная операция

Для цитирования: Седнев В.В. Расчеловечивание: элемент субъективной стороны преступления геноцида / В.В. Седнев. – 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.12 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 3. – С. 127–137.

Sednev Vladislav Vladimirovich

All-Russian Public Organisation “Russian Criminological Association named after A.I. Dolgova”, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia, wsednev63@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0612-468X>, SPIN-код: 2262-7092, AuthorID: 845730

**DEHUMANISATION: AN ELEMENT OF THE MENTAL STATE
IN GENOCIDE CRIMES**

Abstract. In connection with the Special Military Operation in Ukraine, the crimes investigation against peace and security of mankind, provided for in Section XII of the Criminal Code of the Russian Federation, becomes relevant. Genocide, which is one of the crimes of this group (Article 357), has a subjective component – dehumanisation. The purpose of this article is to analyse the concept “dehumanization” and the mechanism of its formation, to develop a draft legal definition of this concept and to distinguish it from other uses of this term. Methods: empirical methods of comparison, display, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; specific methods: legal–dogmatic and interpretation of legal norms. Results: the study established the evolutionary mechanism of dehumanisation, provided examples of dehumanisation and its consequences, formulated a draft legal definition, and considered options for unjustified expansion of the content of the concept “dehumanization”.

Keywords: genocide, dehumanisation, crimes against peace and security of mankind, Special Military Operation

For citation: Sednev V.V. Dehumanisation: An Element of the Mental State in Genocide Crimes. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 3, pp. 127–137. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.12.

Введение. Острой темой в связи с проведением специальной военной операции на Украине являются перманентно выявляемые факты уничтожения гражданских лиц и групп лиц на основании национальной, языковой, территориальной и иной принадлежности. Преступления подобного рода рассматриваются в отечественном Уголовном кодексе с 1996 г., когда впервые в российском уголовном праве был введён раздел XII о преступлениях против мира и безопасности человечества, в который включена ст. 357 «Геноцид». Состав геноцида раскрывает Конвенция «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него», принятая резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1948 г.

При рассмотрении состава преступления геноцида большинство авторов, анализируя субъективную сторону, как правило, указывают прямой умысел и умышленность вины, а среди факультативных признаков – мотив и цель, под которыми понимается истребление группы лиц, выделяемой на основании юридически несущественных признаков (раса, пол, нация/этнос, язык, религия, обычаи, место жительства/рождения и т.п.) [1; 2].

Однако для более полного понимания мотивации субъекта геноцида (вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста) необходимо рассмотрение идеологического и социально-психологического механизма её формирования, в результате которого происходит отказ от признания потерпевших людьми, обладающими всеми правами человека и гражданина. Для этого феномена имеется термин «расчеловечивание».

Расчеловечивание как составной элемент субъективной стороны преступления геноцида. Механизм расчеловечивания продемонстрирован Н.В. Белотеловым, Ю.И. Бродским и Ю.Н. Павловским (2009) на основе экспериментально-теоретических исследований имитационного моделирования сложных систем математическими и гуманитарными средствами, в ходе которого было установлено, что одним из существенных факторов принятия решения об агрессии в отношении государств, а также этносов, иных групп лиц, выделяемых на основании юридически ничтожных признаков, является, имеющая фундаментальное значение и культурологическую основу оценка людьми одного государства (этноса, иных групп лиц) «ценности жизни» людей, составляющих другое государство (этнос, иную группу лиц), которая ««в нулевом приближении» для подавляющей массы «обычных» людей (обывателей) ... по сравнению с ценностью жизни своих соплеменников равна нулю» [3, с. 269]. Как указывают авторы, именно культурологическая основа, формируемая тысячелетиями, включающая исторический опыт многообразных форм противостояния (в том числе и военного) чужому и чуждому образу жизни иных человеческих общностей, формирует возможность проведения их уничтожения, в том числе с учётом неизбежных собственных потерь. «Сама возможность для развитого, «цивилизованного» государства вести вооруженную борьбу против некоего государства с неизбежными потерями его мирного населения основана на нулевой или крайне низкой оценке ценности жизни людей в этом государстве обывателями из государства, осуществляющего силовую акцию. В противном случае вооруженная борьба была бы принципиально невозможна» [3, с. 271]. В определённой мере подтверждением данного вывода являются исследования С.С. Ипполитова (2020), который рассматривал расчеловечивание как результат двух составляющих: социокультурного стресса, вызванного Гражданской войной, связывая его с взаимоотношениями противоборствующих сторон: «Расчеловечивание противников в гражданском противостоянии, демонстративный отказ от идейного и культурного багажа предшествующих поколений» [4, с. 198], а также российской эмиграции первой волны в силу то-

го, что: «Межнациональные, межкультурные, межэтнические и религиозные конфликты ближнего зарубежья, долгие годы находившиеся в «спящем» состоянии благодаря стабилизирующему влиянию Российской Империи, очень быстро разгорелись с новой силой. Российские беженцы ... Этап первичной адаптации русских эмигрантов в принимавших их странах наглядно показал, что эта адаптация происходит скорее вопреки, нежели благодаря политике местных правительств» [4, с. 25].

Проведённое Е.А. Андреевой (2006) исследование нормативных правовых актов Германии периода 1933–1940 гг. (программный манифест НСДАП «25 тезисов», имперские законы, в том числе так называемое «чрезвычайное законодательство», постановления, декреты и пр.) показало их адресную и спланированную направленность на переустройство мира на основе расовой теории и античеловеческой внешней и внутренней политике [5]. Исследование уничтожения евреев нацистской Германией указывает на этапность процесса расчеловечивания, с постепенным нарастанием степени тяжести последствий – от лишения прав и имущества с понуждением к миграции в период с 1933 г. до начала Второй мировой войны, через содержание в гетто, унижения, контрибуции и насилие, вплоть до убийств в период от начала Второй мировой войны до нападения Германии на СССР, после которого последовало их тотальное истребление, что связывается с представлениями «Гитлера о роли евреев в СССР и о связи между большевизмом и еврейством. Гитлер рассматривал советское государство и коммунистическую идеологию как инструмент и средство, которыми евреи пользовались для установления мирового господства» [6, с. 11], т.к. «с первых дней своего прихода к власти, да и в период борьбы за власть, нацисты объявили евреев главной причиной всех зол, постигших человечество. ... История, с точки зрения гитлеризма, – это история борьбы рас, законы истории приводят к торжеству высшей расы над низшими, к уничтожению и исчезновению низших рас» [6, с. 4–5].

Факты расчеловечивания зафиксированы уже в названии Указа Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», в преамбуле которого указано: «В освобожденных Красной Армией от немецко-фашистских захватчиков городах и селам обнаружено множество фактов неслыханных зверств и чудовищных насилий, учиненных немецкими, итальянскими, румынскими, венгерскими, финскими фашистскими извергами, гитлеровскими агентами, а также шпионами и изменниками родины из числа советских граждан над мирным советским населением и пленными красноармейцами. Многие десятки тысяч ни в чем неповинных женщин, детей и стариков, а также пленных красноармейцев зверски замучены, повешены, расстреляны, заживо

сожжены по приказам командиров воинских частей и частей жандармского корпуса гитлеровской армии, начальников гестапо, бургомистров и военных комендантов городов и сел, начальников лагерей для военнопленных и других представителей фашистских властей»¹. На основании данного Указа был проведен ряд трибуналов, в частности, один из первых – 15–18 декабря 1943 г. – Военный трибунал по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Харькове и Харьковской области в период их временной оккупации, который установил: «В период временной оккупации города Харькова и Харьковской области немецко-фашистскими захватчиками расстреляно и повешено, заживо сожжено и удушено посредством окиси углерода свыше 30 000 мирных, ни в чём не повинных советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей»². В приговоре Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками приводятся общие положения, отражающие расчеловечивание для целей уничтожения: «Из числа лиц гражданского населения во всех оккупированных странах гитлеровцы брали в большом количестве заложников и расстреливали их по своему усмотрению» [7, с. 373–374] и далее «В августе 1942 года один из подчиненных Розенберга следующим образом суммировал политику в отношении восточных территорий, которая была ранее сформулирована Борманом: «Славяне должны на нас работать. Если они нам более не нужны, они могут умереть. Поэтому обязательные прививки и медицинское обслуживание немецкими врачами представляются излишними. Рост славянского населения является нежелательным»» [7, с. 384–385]. Далее, в тексте Приговора при рассмотрении индивидуальной ответственности подсудимых эта деятельность была рассмотрена более детально. Также, на основании исторических документов, подтверждающих зверствования нацистов во время Великой Отечественной войны на территории Донбасса, по заявлению прокурора Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), действующего в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц – родственников и потомков мирных жителей и военнопленных, погибших на территории ДНР, Верховный Суд Донецкой Народной Республики 01.10.2024 г. вынес решение, в котором, в частности, подтверждаются факты «истязаний, пыток и массовых казней мир-

¹ Указ Президиума ВС СССР от 19.04.1943 № 39 [Электронный ресурс] // Викитека. 04.02.2019 : сайт. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7_%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%83%D0%BC%D0%B0_%D0%92%D0%A1_%D0%A1%D0%A1%D0%A0_%D0%BE%D1%82_19.04.1943_%E2%84%96_39](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7_%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%83%D0%BC%D0%B0_%D0%92%D0%A1_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0_%D0%BE%D1%82_19.04.1943_%E2%84%96_39) (дата обращения: 23.06.2025).

² Приговор Военного Трибунала по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Харькове и Харьковской области в период их временной оккупации. 15–18 декабря 1943 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. 18.12.2024 : сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/177940#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 23.06.2025).

ных жителей и военнопленных, в том числе путем расстрелов, повешений, сбросов в шурфы угольных шахт»³, и указывается, что «число убитых и замученных мирных жителей превысило 174 тысячи человек. Пыткам, истязаниям и убийствам подверглось более 149 тысяч военнопленных. На принудительные работы в иные государства вывезено не менее 252 тысячи граждан»⁴.

Следует указать, что расчеловечивание имеет давнюю традицию [8], когда естественное неравенство людей актуализировало другие виды неравенств – экономическое, социальное, политическое, правовое, культурное и другие разновидности дискриминирующего неравенства. В результате возникли привилегированные группы людей, представители которых были наделены всей полнотой прав, и группы, члены которых значительно ограничивались в правах, вплоть до полного их лишения. Дискриминируемые группы, не имея даже самых элементарных прав, оказывались вне человеческого общества. Этот процесс означал переход к античеловеческому неравенству. В повседневной жизни люди нередко расчеловечивают своих оппонентов, независимо от причины противостояния, и, соответственно, изображают их несоответствующими человеческим стандартам. Это становится моральным оправданием для дискриминации, количественное и качественное нарастание уровня которой приводит к античеловеческой идеологии и практике. Переход от частного к общему осуществляется путём объявления определённой расы, национальности, народа или этноса мерилom подлинной человеческой природы и породы в её максимально приближенном к идеалу воплощении и рассмотрения всех остальных как несоответствующих ему. Это проявляется оправданием любых действий, включая насильственные по отношению к «недочеловекам». «Национализм, как и нацизм и расизм, – это идея исключительности, превосходства одних людей над другими, требующая от своих адептов относиться к другим народам и другим культурам как к неполноценным» [9, с. 145].

Также необходимо отметить, что в последнее время происходит расширение понимания понятия «расчеловечивание». Предпринимаются попытки увеличения содержания термина «расчеловечивание» за счёт включения элементов, не в полной мере соответствующих этому понятию. Так, на основе анализа архивных документов о коллективизации и голоде 1931–1933 гг. в СССР, американским и российским демографом С. Максудовым (2019) проведён анализ влияния её результатов «на социальную жизнь и этические представления крестьян» [10, с. 399], которые он именует «расчеловечивание» и характеризует его последствия как пассивность, покорность, боязливость, негативизм к законам и власти, деградация естественных этических свойств. Аналогичные из-

³ Суд признал преступления нацистов на территории ДНР геноцидом [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ 01.10.2024 : сайт. URL: <https://ria.ru/20241001/dnr-1975683658.html> (дата обращения: 23.06.2025).

⁴ Там же.

менения описывал П. Сорокин (1918–1921) как результат влияния голода на психическую жизнь человека [11], что ставит под сомнение влияние фактора «коллективизация» в концепции С. Максудова. А.Г. Запрудин и М.Н. Щербинин (2013), анализируя компьютерные спецэффекты в кинематографе, акцентируют внимание на процессах очеловечивания компьютерных и мультипликационных персонажей, в противовес деперсонализации героев в классической кинодраматургии, также подразумевая под этим расчеловечивание [12]. Т. Олафсен (2021), основываясь на факторах промышленной революции, связанных с ней снижением значимости сословных условностей, ростом средней обеспеченности населения, обесцениванием феномена интимных связей через появление института «содержанок» и нарастающей между ними конкуренции, то есть использования секса для материальной выгоды, сформулировал концепцию расчеловечивания женщин: «Всё было превращено в товар и продано грубым и требовательным потребителям. Это стало завершающим этапом расчеловечивания женщин – не оставив в себе ни личности, ни ценных знаний, ни чести, ни созидательных устремлений, они полностью превратили свои организмы в бездушные холодные инструменты, обслуживающие чужие прихоти» [13, с. 523]. А. Яшин (2021) обозначает термином «расчеловечивание» утрату субъектом личности (без дальнейшего уточнения) в силу трансформации его в элемент глобализации и телекоммуникационных сетей, движимой разделением человечества на «золотой миллиард» и остальное население мира и сопутствующих теорий скрытого влияния [14]. Полагаем, что подобная практика приводит к девальвации понятия «расчеловечивание» и что для вышеописанных явлений необходимо и возможно использование менее однозначных терминов.

Заключение. Развитие идеологами, прежде всего германскими, в XX веке мировоззрения фашизма, в ходе которого был сформулирован человеконенавистнический и геноцидный смысл расовой теории, привело к развитию и становлению концепции и практики расчеловечивания и формулированию теории и идеологии национал-социализма (нацизма). Таким образом, фашизм является родовым понятием по отношению к нацизму (выступающему как видовое понятие), объединяющим различные территориальные его воплощения (Италия, Франция, Испания, Германия, Австрия и др.), где, несмотря на ряд отличий, иногда и существенных, сохранялось главное идеологическое единство – античеловеческая идеология, основанная на искажении концепции Ч. Дарвина о естественном отборе, с подменой понятия от выживания наиболее приспособленного, то есть наиболее способного изменяться и, соответственно, способного передать свою наследственную (генетическую) информацию следующему поколению на понятие выживания сильнейшего в ходе конкурентной борьбы. Благодаря этому теория биологических явлений стала использоваться как моральный регулятор в человеческом сообществе, то есть произошла подмена социальных закономерностей биологическими, что привело к формуле о выживании сильнейшего в социальных и политических изменениях и, соответ-

ственно, способного передать потомкам накопленные ресурсы (социальный дарвинизм). В этой связи возникла градация всех наций по степени их полноценности, приоритета конфликтных взаимодействий [15; 16]. Этим объяснялось неравенство и дисбаланс в уровне жизни и потребления как индивидов (групп индивидов), так и экономических систем и форм. Это неравенство, представляемое как базовый закон природы, эксплуатируется пропагандой фашизма для утверждения безальтернативности подчинения одних другим [17] и нацизма для обоснования идеологии и практики геноцида [18].

Представляется целесообразным формирование правового определения понятия «расчеловечивание», и предлагается проект: это отрицание принадлежности индивида (групп индивидов), выделяемых на основе юридически несущественных признаков, к человеческому роду, лишение этих объектов прав человека, закреплённых международным законодательством, с переходом к деятельности по уничтожению «нелюдей», от призывов к таковой до геноцида. Принятие и нормативное закрепление данной дефиниции будет способствовать оптимизации квалификации преступления геноцида.

Список источников

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации постатейный : научное издание / под. ред. Г.А. Есакова. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2023. – 892 с.
2. Щербаков А.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации. Комментарий к новейшей действующей редакции / А.Д. Щербаков. – Москва : Эксмо, 2023. – 432с.
3. Белотелов Н.В. Сложность. Математическое моделирование. Гуманитарный анализ: Исследование исторических, военных, социально-экономических и политических процессов / Н.В. Белотелов, Ю.И. Бродский, Ю.Н. Павловский ; предисл. Г.Г. Малинецкого. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. – 317 с.
4. Ипполитов С.С. Российская гуманитарная деятельность в годы Гражданской войны и в эмиграции как средство сохранения национально-культурной идентичности в условиях гуманитарной катастрофы : 1917–1930-е гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / С.С. Ипполитов. – Москва, 2020. – 448 с.
5. Андреева Е.А. Гитлеровская политика экспансии и геноцида : 1933–1940 : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Е.А. Андреева. – Москва, 2006. – 20 с.
6. Черная книга / Институт памяти нацизма и героев сопротивления «Яд Вашем», Израильский институт исследования современного общества ; под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. – Иерусалим : Тарбут, 1980. – XXVII, 547 с.
7. Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками : сборник материалов в 7 т. : Т. 7. Заключительные речи главных обвинителей. Последние слова подсудимых. Приговор / сост. Г.Н. Александров, А.Ф. Волчков, Д.С. Карев, М.Ю. Рагинский. – Москва : Госюриздат, 1961. – 760 с.

8. Щипков А.В. Незавершённый нацизм. Генезис, трансформации и родственные явления : монография / А.В. Щипков. – Москва : РПУ св. Иоанна Божьего, 2024. – 134 с.
9. Дибиров А.З. Война идентичностей / А.З. Дибиров, Е.В. Белоусов // Вестник института социологии. – 2014. – № 4 (11). – С. 127–147.
10. Максудов С. (Бабёнышев А.П.) Победа над деревней. Демографические потери коллективизации : монография / С. Максудов (А.П. Бабёнышев). – Москва ; Челябинск : Социум, 2019. – 601 с.
11. Сорокин П.А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь / П.А. Сорокин ; вступ. ст., сост., ком., подг. к печ. В.В. Сапова и В.С. Сычевой. – Москва : Academia & LVS, 2003. – XII, 684 с.
12. Запрудин А.Г. Расчеловечивание персонажей кино. Смена позиции фигуры актера в современной индустрии развлечений / А.Г. Запрудин, М.Н. Щербинин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 38 (329). – С. 71–74.
13. Олафсен Т. Научный материализм / Т. Олафсен. – Издательские решения, 2021. – 678 с.
14. Яшин А. Глобальное расчеловечивание и литература. Колонка главного редактора / А. Яшин // Приокские зори. – 2020. – № 3 (60). – С. 3–20.
15. Валов М.А. Социально-философские основания современного социального дарвинизма : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / М.А. Валов. – Санкт-Петербург, 2003. – 22 с.
16. Мухатаев П.Н. Интерпретация понятия «социал-дарвинизм» в западной и отечественной историографии конца XIX – начала XXI века / П.Н. Мухатаев // Самарский научный вестник. – 2016. – № 4 (17). – С. 126 – 133.
17. Бурдерон Р. Фашизм: идеология и практика / Р. Бурдерон ; пер. с франц. Е. Феерштейн ; вст. ст. Э. Генри. – Москва : Прогресс, 1983. – 170 с.
18. Советова М.В. О содержании понятия «реабилитация нацизма»: фактический, социально-правовой и уголовно-правовой аспекты / М.В. Советова // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 1 (65). – С. 164–171.

References

1. Essakova G.A. (ed.). Article-by-Article Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. Moscow, Prospect Publ., 2023. 896 p. (In Russian).
2. Shcherbakov A.D. Criminal Code of the Russian Federation. Commentary on the Latest Edition. Moscow, Eksmo, 2023. 432 p. (In Russian).
3. Belotelov N.V., Brodsky Yu.I., Pavlovsky Yu.N. Complexity. Mathematical Modeling. Humanitarian Analysis: Study of Historical, Military, Socio–Economic and Political Processes. Moscow, LIBROKOM, 2009. 317 p. (In Russian).

4. Ippolitov S.S. Russian Humanitarian Activities during the Civil War and Emigration as the means of Preserving National and Cultural Identity in the Context of a Humanitarian Catastrophe: 1917–1930s. *Doc. Diss.* Moscow, 2020. 464 p. (In Russian).
5. Andreeva E.A. Hitler's Policy of Expansion and Genocide (1933–1940). *Cand. Diss. Thesis.* Moscow, 2006. 20 p. (In Russian).
6. Grossman V., Ehrenburg I. The Black Book. "Yad Vashem" Institute for the Remembrance of Nazism and the Heroes of the Resistance, Israel Institute for the Study of Contemporary Society. Jerusalem, Tarbut, 1980. – XXVII, 547 p. (In Russian).
7. Aleksandrov G.N., Volchkov A.F., Karev D.S., Raginsky M.Yu. The Nuremberg Trial of the Major War Criminals: Collection of Materials in 7 Volumes: Volume 7. Closing Speeches of the Chief Prosecutors. The Last Words of the Defendants. The Verdict. Moscow, Gosyurizdat, 1961. 760 p. (In Russian).
8. Shchipkov A. V. Unfinished Nazism. Genesis, Transformations, and Related Phenomena: Monograph. Moscow: ROU of St. John the Theologian, 2024. 134 p. (In Russian).
9. Diborov A. Z., Belousov E. V. The War of Identities. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 2014, no. 4 (11), pp.127–147. (In Russian).
10. Maksudov S. (Babenyshev A.) Victory over the Village. Demographic Losses of Collectivisation. Moscow, Chelyabinsk, Socium, 2019. 601 p. (In Russian).
11. Sorokin P.A. Hunger as a Factor. The Impact of Hunger on People's Behaviour, Social Organisation, and Public Life. Moscow, Academia & LVS, 2003. XII, 684 p. (In Russian).
12. Zaprudin A.G., Shcherbinin M.N. Dehumanisation of Movie Characters. Change of the Position of the Actor in Modern Entertainment Industry. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2013, no. 38 (329), pp.71–74. (In Russian).
13. Olafsen T. Scientific Materialism. Publishing Solutions, 2021. 678 p. (In Russian).
14. Yashin A. The Global Dehumanisation and the Literature. Editor-in-chief's column. *Priokskie Zori*, 2020, no. 3(60), pp. 3–20. (In Russian).
15. Valov M.A. Social and Philosophical Foundations of Modern Social Darwinism. *Cand. Diss. Thesis.* St. Petersburg, 2003. 22 p. (In Russian).
16. Mukhataev P.N. Interpretation of the Concept of "Social Darwinism" in Western and Domestic Historiography of the Late XIX – Early XXI centuries. *Samara Journal of Science*, 2016, no. 4 (17), pp. 126–133. (In Russian).
17. Bourderon R. Fascism: Ideology and Practice. Moscow, Progress, 1983. 165 p. (In Russian).
18. Sovetova M.V. On the Content of the Concept of "Rehabilitation of Nazism": Actual, Socio-Legal and Criminal Legal Aspects. *Proceedings of the Management Academy of the Ministry of Interior of Russia*, 2023, no. 1 (65), pp. 164–171. (In Russian).

Информация об авторе**Information about the Author**

Седнев Владислав Владимирович – доктор медицинских наук, профессор, председатель Донецко-Луганского (Донбасского) отделения Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой

Sednev Vladislav Vladimirovich – Doctor of Medicine, Professor, Chairman of the Donetsk-Lugansk (Donbas) Interregional Branch of the Russian Criminological Association named after A.I. Dolgova

Статья поступила в редакцию 30.07.2025; одобрена после рецензирования 19.08.2025; принята к публикации 12.09.2025.

The article was submitted 30.07.2025; approved after reviewing 19.08.2025; accepted for publication 12.09.2025.